

На правах рукописи

Мануэльян Анна Григорьевна

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ**

10.02.19 Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар 2019

Работа выполнена на кафедре английской филологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Тхорик Владимир Ильич.**

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
Первухина Светлана Владимировна;

- доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии и методики преподавания английского языка ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» **Черкасова Инна Петровна.**

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Защита состоится «23» апреля 2019 года в 09:30 на заседании диссертационного совета Д 212.101.19 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1256>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Факторович А.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование, выполненное в рамках теории языка, лингвокультурологии, лингвопрагматики, социолингвистики и лингвоперсонологии, посвящено изучению лингвокогнитивных и социокультурных особенностей языковой личности Редьярда Киплинга на основе анализа его произведений.

Актуальность исследования во многом обусловлена важностью изучения языковой личности на данном этапе развития лингвистики и, как следствие, повышением внимания к её свойствам и характеристикам. Проблемами языковой личности в разные времена занимались такие ученые, как Ю.Д. Апресян, Г.И. Богин, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.А. Леонтьев, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян, В.И. Шаховский и др.

Языковая личность – это «стержневое системообразующее филологическое понятие, которое на современном этапе оценивается как интегративное, послужившее началом формирования нового этапа в развитии языкознания – антропологической лингвистики. Языковая личность – это та сквозная идея, которая пронизывает все аспекты изучения языка» (Халяпина 2005:439).

Проблема определения сущности «языковой личности» обостряется при выборе художественного текста в качестве объекта лингвистического исследования. Круг вопросов, возникающий при подобной постановке проблемы, во многом обуславливается определением сущности понятия «языковая личность автора».

В этой связи многогранность художественного дарования журналиста, прозаика и поэта Редьярда Киплинга, его огромное творческое наследие представляют неограниченные возможности для исследования «вечных», по мнению Р.А. Будагова, проблем языковой личности (Будагов 1976:9).

Степень разработанности проблемы. Наиболее значимыми исследованиями последних лет представляются работы, посвящённые типологии поэзии и прозы Редьярда Киплинга (Т.В. Сурганова, 2010), поэтике «малой» прозы

Р. Киплинга 1880-х гг. (Л.И. Зотова, 2012), анализу художественного мира «Книги джунглей» и «Сказок просто так» Р. Киплинга (А.И. Хлебникова, 1985), историко-журналистским и жанрово-тематическим аспектам творчества Р. Киплинга-публициста (И.П. Мардынский, 2012); исследования в смежных научных областях (литературоведении и истории), посвящённые анализу «двоемирия и мифологии» в «Книге джунглей» Р. Киплинга (Е.С. Слободнюк, 2013), изучению стереотипов конфликта и диалога культур (А.А. Голосеева, 2001).

В основу данного исследования положена следующая **рабочая гипотеза**: анализ и осмысление элементов лексической, грамматической, прагматической подсистем как маркеров языковой личности Редьярда Киплинга позволяют определить её как знаковую языковую личность, оказывающую особо значимое нормализующее воздействие на развитие языка и культуры в своей стране и в мировой культуре в целом.

Объектом исследования является *уникальная по своей сути и роли языковая личность Редьярда Киплинга* как носителя языка и культуры, отраженная в его многообразном творчестве.

Предмет исследования – совокупность способов и особенностей использования языкового материала при создании текстов произведений Редьярда Киплинга; жанрово-стилистические, лингвокультурные и лингвопрагматические особенности различных по характеру, формату и историческому значению произведений Редьярда Киплинга, формирующие целостность его языковой личности.

Целью настоящей работы является изучение знаковой языковой личности Редьярда Киплинга, выявление и описание лингвопрагматических и социокультурных характеристик языковой личности писателя, анализ используемых автором в их создании языковых средств и приёмов.

Достижение указанной цели определило необходимость решения ряда следующих **исследовательских задач**:

- рассмотреть языковую личность как результат взаимодействия социокультурных и собственно языковых факторов;

- выявить и описать эталонные (нестандартные, элитарные) черты носителя языка, определённого нами в качестве знаковой языковой личности;
- дать определение и описать вводимую нами категорию знаковой языковой личности;
- изучить особенности индивидуальной картины мира языковой личности Р. Киплинга;
- рассмотреть ключевые слова и базовые концепты в творчестве Р. Киплинга как важнейшую составляющую в системе формирования образов и целостных текстов его произведений;
- исследовать эмоциональный эффект как результат взаимодействия использованных семантико-синтаксических и лингвостилистических экспрессивных средств и приемов в произведениях Р. Киплинга, особое внимание уделяя рассмотрению специальных средств выражения эмотивности на лексическом и синтаксическом уровнях;
- описать основной набор жанровых предпочтений в творчестве Р. Киплинга, а также определить место политической мифологии в формировании лингвокультурного портрета Р. Киплинга.

Материалом исследования стали различные по историческому периоду, характеру, формату, стилистике и жанрам произведения Р. Киплинга, во многом обусловленные соответствующим этапом его жизни, рассмотренные как в оригинальных текстах, так и в известных переводах.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области *теории языка* (А.Г. Баранов, Л. Блумфилд, В.В. Виноградов, В. фон Гумбольдт, В.Г. Костомаров, Н.В. Крючкова, Е.С. Кубрякова, Ю.М. Лотман, Т.А. Островская, Ю.С. Степанов и др.); *теории языковой личности* (Г.И. Богин, В.В. Виноградов, С.Г. Воркачев, В. фон Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Н.С. Котова, И.П. Сусов, В.И. Тхорик и др.); *персонологической теории* (Н.А. Бердяев, У. Джеймс, С. Мадди, Г. Мюррей, В.П. Нерознак, В.Я. Семке, О.Б. Сиротинина, Л.И. Шестов, В. Штерн и др.);

лингвокультурологии (В.А. Маслова, В.И. Жельвис, З.Д. Попов, И.А. Стернин, В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян и др.); *лингвоконцептологии* (Е.Г. Беляевская, А. Вежбицкая, К.А. Зацепин, Е.Р. Левенкова, В.А. Маслова, И.И. Саморуков, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, М.А. Филиппова и др.); *семантики и лингвосемиотики* (Н.Д. Арутюнова, Р. Барт, Ю.М. Лотман, Г.Г. Почепцов, Т.А. Островская, Ю.С. Степанов и др.); *теории жанров* (Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, В.Е. Гольдин, К.А. Долинин, О.Н. Дубровская, М.В. Зарва, М.Н. Кожина, Л.П. Крысин, Г.Г. Матвеева, Т.И. Попова, О.Б. Сиротинина, и др.); работы в области анализа важнейших слагаемых структуры *языковой личности* (А.Д. Беляева, Ж.В. Зигманн, О.С. Иссерс, В.П. Конецкая, Т.В. Кочеткова, А.А. Леонтьев, О.Н. Паршина, Г.Г. Почепцов, С.Г. Тер-Минасова, Ю.В. Щербатых, J. Klein, J. Kopperschmidt и др.).

Методологическая база исследования языковой личности как результата взаимодействия социокультурных и языковых факторов предполагает *системный подход*, направленный на обобщение основных связей в структуре знаковой языковой личности Редьярда Киплинга, выраженных в его многообразном и разноплановом творчестве и культуре как таковой в широком смысле. Эта методология реализуется как лингвистическая интерпретация социокультурных феноменов окружающей жизни, своеобразно отраженных в рассматриваемых в исследовании текстах произведений автора на разных этапах его творчества.

Методы и методики исследования определяются спецификой нашего материала и поставленными задачами. В диссертационной работе мы используем следующие методы: сравнительно-сопоставительный, описательный метод, методы классификации и систематики, а также интерпретации текста; приёмы контекстуального, лексикографического и дефиниционно-компонентного анализа.

Научная новизна диссертации определяется рассмотрением знаковой языковой личности Редьярда Киплинга как сложного целостного единства, результата взаимодействия различных социокультурных факторов языковой личности, которая своим творчеством способствует поступательному развитию

этих взаимодействий на определённом историческом этапе в отдельно взятой стране и мировой лингвокультуре в целом.

Языковая личность Редьярда Киплинга рассматривается через призму особенностей его индивидуальной картины мира, являющейся по сути основой его лингвокультурной идентичности.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке ряда положений, которые связаны с изучением и систематизацией важнейших характеристик языковой личности и являются актуальными для современной теории языка, что подтверждается анализом на примере произведений Р. Киплинга набора авторских концептов и ключевых слов как важнейшего средства формирования их образов и целостных текстов как таковых, а также роли политической мифологии в творчестве писателя; рассмотрением особенностей семантико-синтаксических и лингвостилистических экспрессивных средств и приемов в художественных произведениях классика английской литературы. В работе впервые предложена и описана категория знаковой языковой личности (см. статью Тхорик, В.И., Мануэльян, А.Г. Знаковая языковая личность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета: научный журнал. Волгоград: Издательство ВГСПУ «Перемена». – 2017. – №5 (118). – С. 86–91).

Материалы исследования могут быть **практически значимыми** при подготовке курсов по теории языка, теории коммуникации, лингвокультурологии, лингвоперсонологии, стилистике английского языка, риторике, дискурсивному анализу и интерпретации текста. Его результаты также могут быть использованы в спецкурсах по языковой личности и межкультурной коммуникации, политологии, прагма- и когнитивной лингвистике; а также при создании учебных пособий по теории и практике английского языка, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Предлагаемое нами понятие знаковой языковой личности, не подменяя понятие элитарности, в известной мере, конкретизирует его, оттеняет особую роль

выдающихся (знаковых) мастеров слова в развитии языка в своих странах и мировой культуре. Знаковая языковая личность Редьярда Киплинга, «классика», «мэтра речи», «арбитра и нормализатора языка», уникальна по содержанию и относит его языковую личность к тем выдающимся (знаковым) мастерам слова, которые своим творчеством способствуют идентификации, сохранению и продвижению нравственных ценностей, специфичных не только для английской, но и по сути для каждой нации; этим он вносит существенный вклад в национальную и мировую лингвокультуру в целом. В лингвокультурном пространстве языковой личности Редьярда Киплинга наблюдается гармоничное сочетание нескольких культурных традиций, среди которых доминирующими являются культуры английская и индийская.

2. Базовой основой картины мира Редьярда Киплинга является определенная концептуальная система из представлений, концептов, образов, известных схем действия и т. п., в которой мало оттенков и полутонов. Она достаточно универсальна, так как оперирует в основном лишь базовыми общепризнанными категориями и понятными для всех символами (*жизнь – смерть, победа – поражение, сила – слабость, день – ночь, свет – тьма, рай– ад, порядок – хаос, Бог – дьявол, действие – пассивность, знание – неведение, корпорация – одиночество, цивилизация – природа*). Специфичность концептуальной системы Киплинга представлена, на наш взгляд, именно в контрастной эволюции – от блока политических концептов («империя», «власть», «государство», «флаг», «закон» и т.п.) до концепта «природа», актуализируемого в различных тематических группах («времена года», «время суток», «атмосферные явления», «погода», «растительный / животный мир», «пейзаж», «пространство», «настроение»). Языковая картина мира Киплинга в конечном счете в значительной степени детерминирует взаимоотношения человека и окружающего мира (его отношение к природе, животным, самому себе как элементу мира).

3. Максимальный эмоциональный эффект в произведениях Р. Киплинга достигается посредством использования следующих средств: *фонетических* (ритм, рифма, ассонанс, аллитерация для передачи звуков животных,

синонимические рифмованные повторы – “musky, tusky mouth”), *лексических* (употребление сформированных неологизмов типа “a man of infinite-resource-and-sagacity”, лексических повторов, индийских реалий, усилительных наречий *hideously dull*), *грамматических* (сослагательное наклонение), включающих синтаксические конструкции, обращения, порядок слов (инверсия) и другие средства выражения чувств и эмоций, особой интонации, явленной *полифонией* (чередование «Я» Киплинга в голосах автора, рассказчика, участника событий).

4. Выбор жанра конкретного произведения Р. Киплинга в большой степени был детерминирован определенным этапом его собственной биографии и соответствующим эмоциональным фоном того или иного жизненного периода. Личность человека-путешественника в текстах писателя актуализируется в *дорожных заметках* (приемы, используемые Киплингом при описании, создают эффект присутствия); сверх того, категория *гражданин* позиционируется в основе своей в *песнях и стихотворениях о британской армии*. Специфичность в жанровой детерминации определяется именно в следующем векторе – от *репортажа к рассказу и балладе*, далее же в направлении, восходящем к *фольклору* (сказка, притча, миф). Специфичность определяется *тематическим предпочтением* (эволюция темы Индии, создание особого пространства «Англо-Индии»), *композицией и формой* (проза в стихах в «Книге Джунглей»; *диалогичностью* размышлений в детской книге «Сказки просто так»), *стилевыми особенностями* текстов (ирония, сатира, реминисценции), *композиционными метаморфозами* (разрушение норм жанра новеллы как эпического повествования, замещение повествования акцентами на обозначение событийности как явления бытия).

5. Современный политический миф, представляющий собой коллективное бессознательное творение нации, может отражаться и активно продвигаться в рамках одного художественного произведения, а также одновременно выступать философской и нравственной основой, выстраиваемой на его базе целостной системы архетипов всего творчества конкретного писателя. Ярким примером означенного является весь творческий массив художественных произведений Р.

Киплинга, в системной иерархии которого сверху вниз прослеживается в сущности весь миропорядок бытия мира – от закона семьи / клана до закона культуры и универсума.

Апробация работы. Основные положения исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры английской филологии Кубанского государственного университета; были представлены на Юбилейной конференции факультета романо-германской филологии КубГУ «Язык, личность, культура» (Краснодар, 2015); XXXIV Международной заочной научно-практической конференции «Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 2015); трех итоговых научных конференциях (Краснодар, 2015 – 2017 г.г.) преподавателей, аспирантов и соискателей факультета РГФ по результатам НИР «Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований»; V Международной научной конференции «Общество XXI века: итоги, вызовы, перспективы» (Ставрополь, 2016); XVI Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологии» (Белгород, 2016).

По теме диссертации **опубликовано** 9 работ, в том числе 3 работы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, общим объемом 4,25 п.л.

Структура работы обусловлена целью и поставленными задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и списка источников материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В *первой главе* «**Языковая личность в культурно-историческом пространстве**» языковая личность рассматривается как результат взаимодействия социокультурных и языковых факторов. При определении лингвокультурологического содержания взаимосвязи языка и культуры особое значение имеет исследование национальной языковой личности как результата взаимодействия указанных факторов, как суммы идей, совокупности ценностей и ментальных характеристик, отраженных в языке данного социума на данном

культурно-историческом этапе. В этой связи разработка различных моделей описания личности способствует дальнейшему системному представлению культурологической информации в прагматических целях.

Духовные ценности, рассматриваемые в философии культуры как «основополагающие жизненные ориентиры», не могут быть рассмотрены в отрыве от их языкового наполнения, которое находит своё выражение в *структуре языковой личности, её языковой картине мира*. Ю.Н. Караулов считает, что «языковая личность не является таким же частноаспектным коррелятом личности вообще, каким является, например, правовая, экономическая или этическая личность. Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личность вообще» (Караулов 1987:38), поэтому при её изучении на переднем плане должны быть интеллектуальные свойства человека, так как языковой личностью в современном языкознании считается человек, продуцирующий неординарные (в нашей трактовке *знаковые* – А.М.) тексты, т. е. способный к моделированию языковых единиц (номинативных новаций), к осознанию структуры и закономерностей порождения смысла, а также к творческому, эстетическому использованию языковых единиц, их синтагматики и архитектоники текста в целом для выражения индивидуально-авторского восприятия мира.

На современном этапе особенно актуальным нам представляется многоаспектное системное исследование *языковых и социокультурных процессов* в их разнофакторном взаимодействии. Этот подход предопределен невозможностью объективного анализа главных языковых проявлений не в связи с условиями их существования в обществе его культуры. В данном случае языковая личность выступает той областью, где встречаются интересы лингвистов, социологов, культурологов, философов и др.

Комплексное изучение языковой личности как *результата интеракции социокультурных факторов*, безусловно, предполагает использование системного подхода. Считается, что языковая личность является *открытой системой в том случае*, когда мы говорим о личности как о создающем и воспринимающем в

языковом процессе (конкретная языковая личность, национальная языковая личность), или *закрытой системой*, если мы имеем дело с завершенным дискурсом, например, творчеством отдельного автора. В открытой системе основной акцент делается на синтагматической стороне исследования, в закрытой – на парадигматической.

Национально-ценностные ориентации нации/личности/языковой личности (в т. ч. британской) вырабатываются в результате взаимодействия различных типов социокультурного менталитета и преобладающих в данный исторический период идейно-политических течений. С изменением идей эволюционируют и ценности: новая идеологическая система предопределяет новую иерархию ценностей и существование различных типов социокультурного менталитета. Совокупность этих ценностей и составляет систему концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на общественную жизнь, особый способ объяснения мира, в основе которого лежат принципы, позитивные ориентации на те или иные политические явления, процессы, структуры.

В категории «личность» сосредоточены важнейшие концептуальные характеристики предметов духовной и материальной культуры народа, в связи с чем она является определяющей в раскрытии диалектики развития культуры и языка. Понятие «языковая личность» создается «проекцией в область языкознания известного междисциплинарного термина, в семантике сосредоточены как философские, так и социологические и психологические взгляды на социальную важность совокупности физических и духовных свойств человека, которые образуют его качественную определенность» (Богин 1986:3).

В настоящее время существуют различные подходы к классификации и структурированию языковой личности. При этом разные исследователи выдвигают разные существенные, по их мнению, стороны или качества, которые и подвергают анализу: *русская языковая личность* (Ю.Н. Караулов), *полилектная и идиолектная личность* (В.П. Нерознак), *элитарная языковая личность* (О.Б. Сиротинина; Т.В. Кочеткова), *эмоциональная языковая личность* (В.И. Шаховский), *языковая личность восточной и западной*

культур (Т.Н. Снитко), *словарная языковая личность* (В.И. Карасик), *американская языковая личность* (Т.Ю. Ма) и ряд других.

Соглашаясь с безусловной важностью всех вышеупомянутых характеристик языковой личности, равно как и с утверждением Ю.Н. Караулова о том, что «языковой личностью является любой носитель того или иного языка», мы всё же считаем достойным особого, более пристального рассмотрения языковых личностей, являющихся, на наш взгляд, *знаковыми* в той или иной лингвокультуре. Мы считаем, что понятие *знаковости* не подменяет понятие элитарности, а, в известной мере, конкретизирует его, оттеняет особую роль выдающихся (знаковых) мастеров слова в развитии языка в своих странах и в мировой культуре.

Вопрос о влиянии общества и *выдающихся его представителей* на язык поднимался неоднократно. Носителей образцовой речи в различных трудах называли «*мэтрами речи*», «*демиургами языка*», «*экологами языка*», «*арбитрами языка*» и т. п. При этом «язык писателей» специалистами-нормализаторами выделяется как единственный авторитетный источник правильности речи (Кочеткова 1996).

В бóльшей части произведений «певца английского колониального величия», настойчиво и осознанно транслировавшихся в общественной среде английского общества, прямо или косвенно прославляется новый литературный образ «легендарного отважного воина, энергичного британца», главной целью и смыслом жизни которого является строительство и процветание Империи. Эти качества патриотизма и гордости за империю яростно «вращивала» и поощряла вся британская система образования того времени. И тем не менее в творчестве Р. Киплинга личность в первую очередь характеризуют не слова, а поступки, которые совершает Человек, несущий «бремя белых»:

Take up the White Man's burden –	Несите бремя Белых
Send forth the best ye breed –	Среди племен чужих –
Go bind your sons to exile	Сынов своих отправьте
To serve your captives' need ...	Служить во благо их ...
By all ye cry or whisper,	И по твоим поступкам,
By all ye leave or do,	И по твоим словам

The silent, sullen peoples
Shall weigh your Gods and you.
Take up the White Man's burden –
Have done with childish days –
The lightly proffered laurel,
The easy, ungrudged praise.
Comes now, to search your manhood
Through all the thankless years,
Cold-edged with dear-bought wisdom,
The judgment of your peers!
(R.Kipling. The White Man's
Burden.1929).

Дадут тебе оценку
И всем твоим богам.
Неси же бремя Белых –
И накопишь с юных лет
Венок дешевых лавров,
Скупых похвал букет.
Но на закате жизни
Без всякой суеты
Твой труд пускай оценят
Такие же, как ты!
(Р. Киплинг. Бремя белых, пер.
В. Радионова).

Сделавшая Р. Киплинга всемирно известным строчка: «...Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, пока не предстанет небо с землей на страшный Господень суд...» – хотя и трактуется по-разному в разных социумах, неизменно знаменует в разные эпохи то, что Европа и Азия есть две очень своеобразно устроенные гигантские системы, каждая со своей историей, культурой, традициями и т. д., которые никогда не станут равными друг другу. Но даже это основополагающее противопоставление в *системе ценностей* языковой личности Р. Киплинга не является стержневым. Главное – это оппозиция «империя – неимперия», «Восток – Запад», что соизмеримо в глобальном смысле с антитезой «зло» и «добро», «хаос» и «порядок». Имперский мессианизм стал его религией, в которую он пытался обратить весь земной шар с помощью своего пылкого и яркого творчества.

Британской Империи уже давно нет, но в наследство от нее наш мир получил, как минимум, английский язык, который все более приобретает универсальные черты и в сокровищницу которого Р. Киплинг, безусловно, внес большой вклад, пополнив его многочисленными словами и метафорами, широко используемыми до сих пор в живой речи. Сегодня совершенно очевидно, что в XX веке, как и в веке XXI-м обойтись без английского языка практически невозможно; ведь именно английский, язык таких *знаковых языковых личностей*, как *Шекспир, Мильтон и Киплинг*, – латынь нашего времени.

Во *второй главе* «Прагматические аспекты формирования лингвокультурной идентичности Редьярда Киплинга» рассмотрены ключевые слова и концепты как важнейшее средство формирования образов и целостного текста в творчестве Р. Киплинга, семантико-синтаксические и лингвостилистические экспрессивные средства и приемы в его работах, а также жанровые предпочтения автора.

По мнению многих исследователей творчества Р. Киплинга, в Великобритании не было «другого английского писателя, исключая разве что Шекспира, из книг которого такое количество собеседников могло бы обмениваться в разговоре практически точными цитатами» (Сурганова 2010:4).

При этом считается, что, к примеру, ключевые слова и понятия произведений Р. Киплинга еще не становились объектом системного исследования в отечественной лингвистике (Романчук <http://www.romch.org/1/Kipling.htm>), а ведь именно *совокупность ключевых концептов* политической идеологии составляет систему *концептуально оформленных представлений, идей и взглядов* на политическую жизнь, особый способ объяснения мира политики, в основе которой лежат ценности, позитивные ориентации на те или иные политические явления, процессы, структуры. Трактовка ключевых киплинговских образов и соответствующих им концептов обычно проводилась в направлении противостояния *идеологических симпатий* автора и его художественных наблюдений, приводящего к возникновению сложных сочетаний доброго-злого, поэтического и прагматического. На этом основании нам представляется обоснованным вычленение следующих *ключевых образных рядов* контрастных антиномий, на которых базируется поэзия Р. Киплинга и которые прослеживаются практически в каждом его стихотворении: *Запад – Восток* («Баллада о Востоке и Западе»), *Юг – Север* («Мандалай», «Сассекс», «По праву рождения»), *цивилизация – природа* («Дамбы», «Легенда о зле», «Зов», «Единственный сын»), *белый – туземец* («Бремя Белого человека», «Легенда о зле», «Баллада о Востоке и Западе», «Ганга Дин»), *строительство – разрушение* («Дамбы», «Мэри Глосер», «Дворец», «Секрет машин», «Дорога в лесу», «Грады,

троны и слоны»), *король – вассал* («Последняя песня Честного Томаса», «Дворец», «Королева», «Железо»), *казарма – воля* («Пыль», «Баллада о Востоке и Западе», «Мандалай», «Гребец галеры»), *поэтическое – прагматическое* («Мэри Глостер», «Мандалай»), *победа – поражение* («Солдат и матрос заодно», «Брод на реке Кабул», «Тот день»), *смерть – жизнь* («Гефсиманский сад», «Баллада о ночлежке Фишера», «Песнь мертвецов», «Потерянный легион»), *смелость – трусость* («Брод на реке Кабул», «Тот день»), *христианство – иноверцы* («Будда в Камакуре», «Мандалай», «Бремя Белого человека», «Баллада о Востоке и Западе»), *свой – чужой* («Закон джунглей», «Норманн и сакс»), *героизм – преступление* («Стих о трех котиколовах»), *реальность – иллюзии* («На далекой Амазонке») и др.

Своих политических пристрастий «железный Редьярд» никогда не скрывал. Его идеи, увлекшие многих, были весьма просты: Империя превыше всего, англосаксы призваны нести свет цивилизации другим народам, долг англичанина – беззаветно служить Родине. Блок *политических концептов* «империя», «власть», «государство», «флаг», «закон» и т. п. неизменно ассоциируются с его творчеством:

«...What is the Flag of England? Winds of the World, declare!
The North Wind blew:—"From Bergen my steel-shod vanguards go;
"I chase your lazy whalers home from the Disko floe;
"By the great North Lights above me I work the will of God...
..."What is the Flag of England? Ye have but my bergs to dare,
"Ye have but my drifts to conquer. Go forth, for it is there!"
..."What is the Flag of England? Ye have but my sun to dare,
"Ye have but my sands to travel. Go forth, for it is there!"
... "What is the Flag of England? Ye have but my breath to dare,
"Ye have but my waves to conquer. Go forth, for it is there!"»
(The English Flag, 1891. http://en.wikisource.org/wiki/The_English_Flag).

«Что такое Английский Флаг? Ветры мира, дайте ответ!
И Северный молвил: «У Бергена знает меня любой,
От острова Диско в Гренландии мною гоним китобой,
В сияньи полярной ночи, вельнем Божьей руки,
Мне – что лайнер загнать в торосы, что на Доггер – косяк трески.
Оковал я врата железом, ни огня не жалел, ни льдов:
Одолеть меня пожелали скорлупки ваших судов!
Я отнял солнце у них, превратился в смертельный шквал,

Я убил их, но флага сорвать не смог, сколько ни бушевал.
В ночь полярную белый медведь смотреть на него привык,
Узнавать его научился мускусный овцебык.
Что такое Английский Флаг? Меж айсбергами пройди,
Отыщи дорогу в потемках: Юнион Джек – впереди!»
(Р. Киплинг. Английский флаг, пер. Евгения Витковского).

Ключевые слова, репрезентирующие базовые концепты, обозначают очень близкие по смыслу понятия. Несмотря на различную трактовку их значения разными исследователями, их корневое (сущностное) содержание во многих аспектах полностью совпадает или находится очень близко. Возможности концепта тем обширнее, чем разнообразнее культурный опыт человека, систематизированный в определенном «наборе элементарных категорий». Выраженный ключевыми концептами, этот набор становится интегрирующей текстовой доминантой, цементирующей тексты Р. Киплинга, что обеспечивает их целостность.

Многогранная личность Редьярда Киплинга также своеобразно отражается в экспрессивности языка авторских произведений и находит свое выражение во всех его компонентах: *фонетике, лексике, синтаксисе*.

Исследование разнообразных приемов усиления фонетической выразительности речи, в первую очередь, касается рассмотрения *ритма, рифмы, аллитерации, ассонанса* и других средств.

Например, *ритм* может имитировать *движение, поведение, обстановку*, как в знаменитом стихотворении Р. Киплинга о шагающих по африканской пыли солдатах:

«We're foot-slog-slog-slog-sloggin' over Africa –
Foot-foot-foot-foot-sloggin' over Africa –
(Boots-boots-boots-boots-movin' up an' down again!)
There's no discharge in the war! »

(Boots (Infantry Columns). R. Kipling. Poems, Short Stories, 1883).

«День – ночь – день – ночь – мы идём по Африке,
День – ночь – день – ночь – всё по той же Африке.
(Пыль – пыль – пыль – пыль – от шагающих сапог.)
Нет сражений на войне».

(Р. Киплинг. Пыль (Пехотные колонны), пер. А. Оношкович-Яцыны, 1922).

Особое значение для английского языка имеет аллитерация, поскольку англосаксонский стих был *аллитерационным*. Аллитерация – характерная черта многих поэтических произведений Р. Киплинга:

«I've paid for your sickest fancies; I've humoured your crackedest whim –
Dick, it's your daddy, dying; you've got to listen to him! ...

Not counting the Line and the Foundry, the yards and the village, too,
I've made myself and a million; but I'm damned if I made you.
Master at two-and-twenty, and married at twenty-three –
Ten thousand men on the pay-roll, and forty freighters at sea!
Fifty years between 'em, and every year of it fight,
And now I'm Sir Anthony Gloster, dying, a baronite...»

(Kipling. The "Mary Gloster", 1894).

«Я платил за твои капризы, не запрещал ничего.
Дик! Твой отец умирает, ты выслушать должен его.
Доктора говорят — две недели. Врут твои доктора,
Завтра утром меня не будет... и... скажи, чтоб вышла сестра.
Не видывал смерти, Дикки? Учись, как кончаем мы,
Тебе нечего будет вспомнить на пороге вечной тьмы.
Кроме судов, и завода, и верфей, и десятин,
Я создал себя и миллионы, но я проклят — ты мне не сын!
Капитан в двадцать два года, в двадцать три женат,
Десять тысяч людей на службе, сорок судов прокат.
Пять десятков среди них я прожил и сражался немало лет,
И вот я, сэр Антони Глостер, умираю — баронет!»

(Р. Киплинг. Мэри Глостер, пер. А. Оношкович-Яцыны и Г. Фиша).

В данном отрывке особо обращает на себя внимание тот момент, что во многих сочетаниях представлены звуки [n], [m], [l], [d]. Также отмеченной особенностью «сказочного» творчества Р. Киплинга является обильное использование аллитерации в сочетании с синонимическими рифмованными повторами и яркими эпитетами, что также способствует особой звуковой и интонационной выразительности. Так, в сказке «The Elephant's Child» аллитерация сопровождается эпитетами и синонимическими рифмованными повторами: «the great grey-green, greasy Limpopo River», «scalesome, flailsome tail»,

«musky,tusky mouth», «slushy – squshy», «scalesome, flailsome tail», «a mere-smear nose» и другие (Kipling. Just So Stories. 1902).

Традиционно большим эмоциональным потенциалом обладают разнообразные формы лексических повторов. Совершенно очевидно, что с их помощью автор легко придает высказываниям героев дополнительную эмоционально-экспрессивную окрашенность:

«...*A veil 'twixt us and Thee, Good Lord,
A veil 'twixt us* (выд. авторами) and Thee—
Lest we should hear *too clear, too clear* (выд. авторами),
And unto madness see!» (Kipling. The Prayer of Miriam Cohen, 1893).

«Пусть вечно разделяет нас
Глухой завесой Тьма,
Чтоб Око Божие и Глас
Нас не свели с ума»

(Р. Киплинг. Молитва Мириам Коэн, пер. С. Степанова, 1989).

Не меньший интерес в системе языковых средств выражения эмоций вызывают и соответствующие синтаксические структуры, отвечающие за эмоциональную сторону нашей речи. Наибольшего эффекта выразительные возможности синтаксиса могут быть достигнуты посредством широкого внесения в текст различных стилистических фигур речи, выстроенных в форме синтаксических конструкций (инверсии, параллелизма, антитезы, эпитифор, анафор, эллипсиса, градации, умолчания, многосоюзия, бессоюзия и других). Прекрасной иллюстрацией этого положения может служить классическое стихотворение Р. Киплинга «О, если...» (Kipling. If, 1910):

«If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and blaming it on you,
If you can trust yourself when all men doubt you,
But make allowance for their doubting too;
If you can wait and not be tired by waiting,
Or being lied about, don't deal in lies,
Or being hated, don't give way to hating,
And yet don't look too good, nor talk too wise:

If you can dream - and not make dreams your master;

If you can think - and not make thoughts your aim;
If you can meet with Triumph and Disaster
And treat those two impostors just the same...»

«О, если ты спокоен, не растерян,
Когда теряют головы вокруг,
И если ты себе остался верен,
Когда в тебя не верит лучший друг.
И если ждать умеешь без волнения,
Не станешь ложью отвечать на ложь,
Не будешь злобен, став для всех мишенью,
Но и святым тебя не назовешь.

И если ты своей владеешь страстью,
А не тобою властвует она,
И будешь твёрд в удаче и несчастье,
Которым, в сущности, одна цена».
(Р. Киплинг. О, если..., пер. С. Маршака).

Эмоционально-выразительный эффект может достигаться и обычными, стилистически нейтральными языковыми инструментами. Выразительность речи может создаваться самыми обычными, стилистически немаркированными языковыми единицами с помощью особо сформатированного контекста и функционально-стилевой окраски. Все разноуровневые механизмы и способы вербального оформления эмоционального фона высказывания реализуются в речи в едином комплексе, создавая искомый автором уровень экспрессии и образности и формируя лингвокультурную идентичность Р. Киплинга, о чём наглядно свидетельствуют приведенные образцы киплингговских текстов.

В третьей главе «Социокультурные характеристики языковой личности Редьярда Киплинга: жанровые предпочтения в творчестве писателя» основное внимание уделяется характеристике основных жанров, присущих творчеству Редьярда Киплинга.

Важнейшим инструментом и составляющей социального взаимодействия автора с читателями является жанровая организация его творчества. В нашей работе мы предприняли попытку, в известной степени, инкорпорировать различные точки зрения на типологию жанров, которые были предложены В.И. Карасиком (2000), М.Л. Макаровым (2003) и другими исследователями, а также с

учетом особенностей творчества Р. Кипплинга на разных этапах яркой и насыщенной событиями жизни великого мастера. На этой основе мы выделили следующий набор используемых им жанров от институционального до персонального, различия между которыми зачастую являются, очевидно, условными: *автобиографические произведения, статьи, газетные репортажи (очерки), путевые заметки, стихотворения, стихи для песен, рассказы, сказки, новеллы, романы, приключенческие повести, исторические документальные исследования и исторические рассказы.*

Наш анализ позволяет предположить, что *выбор жанра* конкретного произведения Р. Кипплинга был неизменно связан с *определенным этапом его собственной биографии* и с соответствующим эмоциональным фоном и социокультурными особенностями данного жизненного периода, что подтверждается большим количеством примеров из разножанровых произведений разного периода, приведенных в тексте диссертации.

Так, Редьярд Киплинг, начав свой долгий творческий путь с во многом автобиографической «Сталки и компания», по-своему попытался описать свой жизненный цикл, к сожалению, неоконченной автобиографией «Немного о себе самом» (R. Kipling. *Something of Myself, for my friends known and unknown*, 1937). А начинается она с парадоксально трогательного признания уходящего гения:

«Give me the first six years of a child's life and you can have the rest. Looking back from this my seventieth year, it seems to me that every card in my working life has been dealt me in such a manner that I had but to play it as it came» (Kipling, *Something of Myself*).

«Верните мне первые шесть лет детства и можете взять себе все остальные. На семидесятом году при воспоминании о прошлом мне кажется, все карты в моей трудовой жизни сдавались таким образом, что сразу же приходилось ими ходить...» (Киплинг. «Немного о себе самом»).

Хотя *газетный репортаж* Р. Киплинг называет жанром второстепенным, именно в роли «разъездного» корреспондента, а не редактора за письменным столом он проявил себя лучше всего. Работая в редакции «Газетт» заместителем

главного редактора, а затем соредактором и регулярно печатая на страницах газеты свои *репортажи, статьи, рассказы*, он находился в постоянных разъездах. Из-под пера мастера выходят произведения самых разных жанров и на все вкусы. Именно из журналистского периода берут свое начало знаменитые рассказы Р. Киплинга. Лучшие из них вышли в Индии, в дешевых изданиях, и позже были собраны в книгах «Три солдата» («Soldiers Three») и «Ви-Вилли-Винки» («Wee Willie Winkie»), содержащих картины жизни британской армии в Индии.

С выходом первого *романа* Киплинга «Свет погас» («The Light That Failed», 1890) связаны некоторые библиографические трудности, поскольку он появился в двух вариантах – один со счастливым концом, другой с трагическим. Из-за переутомления здоровье писателя пошатнулось, и большую часть 1891 он провел в путешествиях по Америке и британским доминионам. Вернувшись в январе 1892 в Лондон, 34-летний писатель, уже известный в Британии, работает над *повестью* «Науланка» («Naulanka», 1892), которую уже можно отнести к жанру *приключенческих*.

«Книгу Джунглей» по праву можно назвать *прозой в стихах*. Мозаика из 15 рассказов «Книги джунглей» состоит из истории о Маугли, объединяющей 8 из них, и других повествований про наделенных человеческими чертами животных Индии: об отважном мангусте Рикки-Тикки-Тави, о коте, который гуляет «сам по себе». История о киплинговском мальчике Маугли, воспитанном стаей волков, о его противостоянии жестокому тигру Шерхану многократно отображалась в различных изданиях и хорошо знакома всем детям мира.

К середине жизни Р. Киплинга его литературная манера изменилась, теперь он писал неторопливо, осмотрительно, тщательно выверяя написанное. Для двух книг *исторических рассказов* «Пак с холма Пука» («Puck of Pook's Hill», 1906) и «Награды и Феи» («Rewards and Fairies», 1910) характерен более высокий строй чувств, некоторые из стихов достигают уровня чистой поэзии.

Р. Киплинг продолжал писать рассказы, собранные в книгах «Пути и открытия» («Traffics and Discoveries», 1904), «Действие и противодействие»

(«Actions and Reactions», 1909), «Самые разные существа» («A Diversity of Creatures», 1917), «Дебет и кредит» («Debits and Credits», 1926), «Ограничение и обновление» («Limits and Renewals», 1932). В 1923 – выходят *исторический труд* «Ирландские гвардейцы в мировой войне» («The Irish Guards in the Great War»), в двух томах со списком награжденных и погибших в приложении, а также «Истории на земле и на море» («Land and Sea Tales for Scouts and Guides»).

Анализ текстов, лексиконов, типических характеристик *знаковых языковых личностей* вплотную подводит исследователей к проблеме реконструкции *языковых и концептуальных картин мира индивидов и этносов* в целом в определенную эпоху, что дает возможность объяснить и понять культуру нации на том или ином временном отрезке. В нашем понимании, языковая личность Р. Киплинга, безусловно, входит в круг *знаковых*, во многом определявших картину мира соотечественников (и не только) и оказавших ощутимое влияние на культуру и язык народов Британской империи. Созданная Редьярдом Киплингом *картина мира*, которая «рисует» массивом конкретной лексики и синтаксических конструкций, отражающим взаимоотношения между составляющими действительность элементами, выводит читателей за пределы индивидуального, единственного, исторически конкретного: в ней мало оттенков и полутонов, она универсальна, так как построена, как сам миф, и оперирует лишь исконными категориями и известными каждому символами (*жизнь – смерть, победа – поражение, сила – слабость, день – ночь, свет – темнота, рай – ад, порядок – хаос, Бог – дьявол, действие – пассивность, знание – неведение, корпорация – одиночество, цивилизация – природа*). И это далеко не полный перечень типичных для творчества Киплинга противопоставлений, реализуемых на многих уровнях и влияющих на эмоциональное состояние читателей. Несмотря на то что предложенная Киплингом модель мира крайне проста и сводит человека и окружающий мир к набору этих элементарных категорий, они образуют систему ценностей, которую, в принципе, любая культура может признать «своей».

Так, к примеру, очевидным является, что в образе болтливых, наглых и самовлюбленных обезьян из известных сказок Р. Киплинга он изобразил столь

нелюбимую им либеральную интеллигенцию. Чего стоит только одно заявление – «Все джунгли будут думать завтра так, как обезьяны думают сегодня» (Киплинг 1996). Однако образ Бандар-Логов значительно шире. По сути, это «обратная сторона» человечества, антитеза Маугли, его «кривое зеркало». Недаром сначала они кажутся человеческому детенышу такими похожими на него, а затем уже кричащая толпа людей напоминает ему обезьян. Современники Р. Киплинга видели в образе Бандар-Логов тех, кто не хочет соблюдать Закон и Порядок, а многие даже посчитали это карикатурой на либералов-парламентариев, а критики в Америке – сатирой на американцев.

Р. Барт, отвечая на вопрос: «Что такое миф в наше время», – подчеркивал, что любая идеология постоянно преобразует продукты истории в неизменные сущности, все время пытается затушевать процесс изменения и развития, превратить миф в застывший объект вечного обладания. Современные мифы, порожденные идеологией, имеют одну цель – «обездвижение мира» – они должны давать внутреннюю картину «вселенского хозяйственного механизма с раз и навсегда установленной ... иерархией» (Барт 1996).

Проведенное исследование подтверждает тот факт, что современный политический миф как коллективное бессознательное творение нации может как отражаться и активно продвигаться в рамках одного художественного произведения, так и выступать философской и нравственной основой и выстраиваемой на её базе целостной системы архетипов всего творчества конкретного автора (в нашем случае Р. Киплинга). Консерватор по своим политическим убеждениям, не устававший повторять, что Империя превыше всего, а долг британца – беззаветно служить Родине, Р. Киплинг прославлял мужество, отвагу, доблесть, стоицизм, заставляя верить, что дух человека непоколебим. Многие из этих убеждений Р. Киплинга легли в основу создаваемых им конструктов политической мифологии. «Закон Джунглей» – это прообраз первичного, пусть часто жестокого, но, по мнению Киплинга, справедливого и, главное, необходимого свода правил, выработанного миллиардами лет эволюции и

противостоящего Хаосу и Смерти. Порядок против Хаоса – именно эта идея есть основа всех политических взглядов Р. Киплинга.

Предложенная нами систематизация жанровых предпочтений творчества Р. Киплинга так же, как и список анализируемых произведений, безусловно, не претендует на исчерпывающую полноту. В работе рассматриваются лишь те из них, которые мы считаем наиболее существенными и показательными в творчестве Р. Киплинга и которые отражают его знаковую языковую личность во всем многообразии.

В *заключении* диссертации подводятся итоги проведенного исследования, анализируется достижение поставленных цели и задач, а также намечаются пути возможного дальнейшего исследования лингвокультурных образов и типажей, что, безусловно, является одной из актуальных тем современной лингвокультурологии и лингвоперсонологии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Мануэльян, А.Г. Некоторые особенности языковой картины мира языковой личности Редьярда Киплинга // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 2 (57). – С. 101–106.
2. Мануэльян, А.Г. Языковая личность как результат взаимодействия социокультурных факторов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – №1 (172). – С. 45–51.
3. Тхорик, В.И., Мануэльян, А.Г. Знаковая языковая личность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета: научный журнал. Волгоград: Издательство ВГСПУ «Перемена». – 2017. – №5 (118). – С. 86–91.

Статьи в сборниках научных трудов

4. Мануэльян, А.Г. Тхорик, В.И. Эмоциональный эффект как результат взаимодействия семантико-синтаксических и лингвостилистических экспрессивных средств и приемов (на материале творчества Р. Киплинга) // Филология как фундамент гуманитарного знания: сб. науч. тр. ф-та РГФ КубГУ. – Краснодар: Просвещение - Юг, 2013. – С. 243-253.

5. Мануэльян, А.Г., Тхорик, В.И. Ключевые слова и концепты как важнейшее средство формирования образов и целостного текста в творчестве Р. Киплинга // *Tributum Ad Jubileum*. Юбилейный сб. науч. тр. ф-та РГФ КубГУ. Книга 2. – Краснодар: Просвещение - Юг, 2014. – С. 165-177.

6. Мануэльян, А.Г. Политический миф в творчестве Редьярда Киплинга // *Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований*. Сб. науч. тр. ф-та РГФ КубГУ. Книга 8. – Краснодар: «Просвещение – Юг», 2016. – С. 60–65.

7. Зиньковская, А.В., Мануэльян, А.Г. Жанровые предпочтения в творчестве Р. Киплинга // *Современные тенденции развития науки и технологий*. – Белгород: ИП Ткачева Е.П., 2016. – № 7-4. – С. 20–24.

8. Мануэльян, А.Г. Особенности функционирования языковой личности автора в художественном тексте // *Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой*. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 55–62.

9. Мануэльян, А.Г. Некоторые особенности синтаксической организации произведений Р. Киплинга // *Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Тхорика, В.В. Катерминой, А.М. Прима, А.В. Самойловой*. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 69-74.

Мануэльян Анна Григорьевна

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Формат 60×84/16. Печать трафаретная.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1.25.
Подписано в печать 22.01.2019г. Тираж 100 экз. Заказ № 126

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

